Илья Муромец и Соловей-разбойник (6)

Поехал старо́й в стольней Киев-град
Посмотреть князя́ со кнегиною,
Купце́й — людей торговыих,
Всех христиан православныих.
Стар был на коне наусед-седой,
Под стары́м был конь наубел-бело́й.
Выеждял он на ростани на широкия,
Лежит на ростанях сер-горюч каме́нь,
Есь тут на камешки подписано,
Подрезами в камешек зарезано:
«Есь тут от камешка три дорожецки:
По одной дорожке ехать — быть богатому,
По другой дороге ехать — быть женатому,
По третье́й дороге ехать — живому́ не быть».
Тут стал старой, приразду́малса:
«Ехать мне в ту дорожку, где быть богатому, —
На старость богачство — души па́губа;
Ехать мне дорожецку, где быть женатому, —
На старость мне женитися — чужа́ коры́сть;
Лучше я поеду в ту дорожецку,
В кото́ру живому́ не быть».
Заростала та дорожка триццеть лет,
Заселилса тут Со́ловей Рахматович:
Кто в эту дорожецку заезживал,
Тот обратно не выезживал.
Поехал старой в ту дорожецку,
Где живому́ не быть.
Одной рукой коня ведёт,
Другой рукой сыры́ дубы́ рвёт,
Версто́вые столбики он повыставил,
Калиновы мостики повымостил.
Приеждяет ко за́ставе ко первоей:
Нако́паны тут по́гребы глубокие,
И наставлены ко́пья вострые.
У ста́рого конь тут обрюшилса,

Соскакивал старо́й со добра́ коня
И бьёт по крутыи́м бедрам:
«Ох, ты конь, мой конь, травяно́й мешок,
Зачем ты обрюшился?»
Вытаскивал старо́й тут добра́ коня́,
Опе́ть поехал вперёд по дорожецьке.
Подъеждяет ко заставе ко второ́ей.
Сидит тут Солове́й Рахматович,
Сидит Со́ловей на двенаццети дубах,
На тринаццети мелких па́ддубков.
Засвистел Со́ловей по-соловьиному,
Зашипел по-змеи́ному —
Тут у ста́рого конь на коленца пал,
Бьёт старо́й по крутым бедрам:
«Ох, ты конь, ты конь, травяной мешок,
Не слыхал ты граю вороньего?»
Тут и стал старо́й свои туго́й лук,
Зарежат тут калену́ стрелу́,
(*Прежде богатыри с стрела́ми ездили.*)
Стал стрелки наговаривать:
«Ты лети, стрелка, выше лесу, выше тёмного,
Ты лети, стрелка, ниже облака ходячего,
Не падай ты, стрела, ни на́ воду, ни на́ землю,
Полети ты, стрелка, Со́ловью прямо в правый глаз,
Пра́вым глазом, стрелка, за́лети,
А левым глазом, стрелка, вылети!»
Пра́вым глазом стрелка за́летела,
Ле́вым глазом стрелка вы́летела —
Тут и пал Со́ловей на сырую землю.
Посадил тут он Со́ловья на степ лошадиную,
Путал пу́тами шелко́выма,
Поехал опять он тут вперёд по дорожецке.
Были у Со́ловья семь дочерей любимыих
И семь зятевьей любимыих.
Едет — подъеждяет к дому ихнему Соловьиному.
Увидала тут дочи бо́льшая,
Говорит: «Отечь-от едет — мужика везёт».
А увидела тут дочи меньшая,
Говорит: «Мужик-от едет — отчя везёт».

Тут и начали они зарежать туги́ луки, зятевья его.
Говорит Солове́й тут Рахматович:
«Не натегайте туги́ луки́,
Не зарежайте калены́ стрелы́,
Просите лучше у доброго молодца меня к себе,
Сулите злата-серебра».

Он не приворотил, поехал в стольный Киев-град посмотреть кнезя со кнегиною. Приезжает тут
в стольне Киев-град. Тут идёт пиро́ванье-столова́нье на весь мир. Он тут тоже сел. Он, старой-от козак,
велел засвистеть в полсвиста, а он засвистал во весь свист. Старо́й осердилса, привезал Соловья за хвост
коню и пустил в чистое поле. (*Дальше не знаю. Чуть ли и не кончилась тем старинка.*) Так он и очистил
дорожку прямоезжую.

(Зап. Астаховой А. М.: 15 июля 1929 г., д. Карпушевка Усть-Цилемского р-на — от Носова Самойлы Михайловича, 59 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.